

CZU

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НАСЛЕДОВАНИИ ПО ЗАКОНУ С МОМЕНТА СТАНОВЛЕНИЯ МОЛДАВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ ПО НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

Ирина БОДЕЛАН,

Аспирант Российского университета дружбы народов, Москва

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена исследованию теоретического материала и проблем практического применения, выявлению пробелов в системе нормативно-правовых актов, существующих в период становления наследственного права Молдовы. Определены основные направления развития и модификации наследственного права Республики Молдова. Анализ и исследование проводятся с точки зрения истории развития наследственного права. Указанные выше аспекты, а также совершенствование доктрины наследственного права, в частности, наследование по закону, является актуальной проблемой для научного исследования. Настоящая работа планирует обобщение норм и тезисов гражданского права, наследственного права известных временных периодов, выработанных историей, опытом и наукой, не противоречащих человеческому разуму и закону.

Ключевые слова: история, гражданское законодательство, наследственное право, наследование по закону.

THE HISTORY OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF LEGISLATION ON THE INHERITANCE UNDER THE LAW FROM THE MOMENT OF FORMATION OF THE MOLDOVAN STATE DUE TO THE PRESENT TIME

Irina BODELAN,

Graduate student of RUDN University, Moscow

SUMMARY

The article is devoted to the study of theoretical material and problems of practical application, identification of gaps in the system of normative legal acts existing during the formation of the inheritance law of Moldova. The main directions of development and modification of the inheritance law of the Republic of Moldova are determined. Analysis and research are conducted from the point of view of the history of the development of inheritance law, and the science of civil law. The above aspects, as well as the improvement of the doctrine of inheritance law, in particular, inheritance by law, is an urgent problem for scientific research. This work plans to generalize the norms and theses of civil law, the hereditary law of known time periods, worked out by history, experience and science, not contradicting the human mind and the law.

Keywords: history, civil legislation, law on inheritance, intestate succession.

Актуальность темы. Необходимость тщательного и исчерпывающего изучения теоретической базы, осмысления истории становления и формирования гражданского законодательства Молдовы, образования института наследования, в частности наследования по закону, обозначили выбор указанной тематики.

Изложение основного материала. В связи с вышеизложенным, мы нацелены резюмировать исторические и исходные теоретические положения института наследования по закону, определить центральные направления и закономерности эволюции и модификации гражданского законодательства Республики Молдова в области наследования

по закону на этапе молдавских феодальных законов (1646 г. «Уложение Василия Лупу»), советской Молдавии и на современной стадии.

Обозначая выбранную тему, первоначально, необходимо отметить некоторые характерные особенности Молдовы. В первую очередь, следует сказать, что появление Молдовы как государства на политической карте Европы относится довольно к позднему периоду – к концу XIV в., когда в европейских странах вот-вот должен был завершиться период «высокого средневековья» и начаться уже Новое время [1]. И, не смотря на большой временной разрыв, формирование и развитие правовой системы молдавского госу-

дарства обладало некоторыми исключительными признаками не свойственными прогрессивной Европе. До середины XVII века Молдавское княжество не применяло писаное право, что в частности стало некой отличительной чертой для истории Молдовы.

История основания современного независимого молдавского государства прошла нелегкий и интересный путь развития: от появления молдавской народности, Римской Дакии (106—271), Венгерской Марки (ок. 1340—1359) к образованию независимого Молдавского княжества (1359 г.); от подчинения Османской Империи (XVI – XVIII в.в.) к воссоединению с Российской Империей (1812 г.); от захвата Румынией

до образования Молдавской ССР (1940 г.) и, наконец, образование самостоятельной и суверенной Республики Молдова (1991 г.). Все эти события коренным образом наложили свой отпечаток на возникновение, формирование, регулирование и модификацию гражданского законодательства Молдовы. И для того чтобы ясно понять и воссоздать полную картину происходящих и, в ходе своего развития, изменяющихся действий, необходимо обратиться к достоверным историческим фактам.

Вследствие того, что центральным источником молдавского права долгое время оставались обычаи, господство обычного права – кутума (*jus valachicum*) преобладало. В эпоху XVII-XVIII веков на молдавское право оказывали влияние и нормы византийского права, в особенности «*Внутренняя история гражданского византийского права, с одной стороны, представляла собой процесс постепенного проникновения в законодательство воззрений христианской церкви, с другой стороны, может быть характеризована торжеством начала целесообразности над принципом права. Первая черта отразилась на праве семейственном и отчасти наследственном*» [2].

До начала XX века активно распространилось действие «Шестикнижия» судьи и фессалоникийского юриста Константина Арменопуло (1345 г.). А.А. Васильев отметил, что на Западе «Шестикнижие» Арменопуло стало применяться после 1453 года, «и гуманисты отнеслись со вниманием и уважением к этому юридическому памятнику павшей Византии. Сборник Арменопуло сохранял еще до времени последней войны значение правового источника или судебного руководства в современном греческом государстве и в Бессарабии» [3].

Еще одним важным источником молдавского права был перевод византийского свода, известного как Алфавитная Синтагма Матфея Властаря. Переведенная

на славянский язык рукопись в 1346 году была доставлена из Болгарии в Молдову. Синтагма содержала не только церковные, но и гражданские законоположения, которые были основаны на законодательстве византийского императора Юстиниана и его преемников. Наравне с византийским правом так же широко применялись и обычаи, предпочтительно в области наследственного права.

Первый свод молдавских феодальных законов был составлен и утвержден в 1646 году – Уложение Василия Лупу – одно из первых печатных произведений на молдавском языке. Уложение состояло из 96 глав, разбитых на 1245 статей. Разделения на правовые институты не было. Уложение В.Лупу было издано одновременно с памятником русского права – Соборным уложением царя Алексея Михайловича. Оба они содержали достаточно общих норм. В части гражданского права Уложение В. Лупу применялось до распространения на территории Бессарабии действия общерусского законодательства в первой половине XIX века.

Характерной особенностью в истории развития гражданского законодательства, стало то, что мусульманское право не являлось источником молдавского, несмотря на продолжительное господство Турции над Молдавией, Османская Империя не вмешивалась в молдавское законодательство.

По Бухарестному мирному договору 1812 года Бессарабия вошла в состав Российской Империи. Присоединение к России восточной части княжества Молдова без преувеличения, – одно из ключевых событий в истории молдавского государства, молдавского народа и молдавского права. Истории было угодно распорядиться так, что именно Днестровско-Прутское между-речье, трижды переходившее от одного государства к другому, видевшее и испытывавшее на себе античную культуру греков и римлян, Великое переселение

народов, самостоятельное государство Молдова, турецкое господство, стало территориальной и правовой основой современного молдавского государства [4]. Одним из первых актов русской власти, касающемся внутреннего управления присоединенной территорией, Высочайше утвержденным *Образованию временного правительства в Бессарабии 23 июля 1812* было сказано: «*жителям Бессарабской области предоставляются их законы*» [5].

Поскольку со стороны правительства не было высказано сколь-нибудь ясным образом *каковы законы, действующие на возвращенных территориях [6] (получивших единое название Измаильского уезда), то практика по их гражданским делам руководствовалась (вплоть до 1917 г.) Румынским гражданским кодексом, введенного в действие на этих землях Румынским правительством в 1864 г. (в рамках общей реформы гражданского права, когда был принят и сам кодекс, являвшийся местной редакцией Code Civil)* [5].

В течение всего периода неоднократно производились попытки произвести кодификацию автохтонного права по общей для всей Империи схеме, однако ситуация с источниками местного права оставалась запутанной.

В своей монографии «Источники гражданского права Российской империи XIX – начала XX веков. Бессарабское право» юрист А.А. Тесля приводит перечень источников гражданского права действовавших в Бессарабии, а также свое собственное мнение, относительно действия некоторых из них. «*В августе 1818 года Верховный Совет Бессарабии в инструкции гражданскому суду высказал следующий взгляд на источники местного права:*

«1) *обычаи Молдавии, апробированные правительством этой провинции, суть для нее законы незыблемы,*

2) *кроме сих, издревле принятых, в Молдавии введены в употребление в присутственных ме-*

стах и римские законы, называемые «Василика» (царские),

3) законы, означенные во 2 пункте, отнюдь не уничтожают тех, о коих сказано в пункте 1, но оными руководствоваться в таких делах, по которым апробированных обычаев не было, и

4) Арменопуло и все прочие законы, означенные в рапорте гражданского суда, не что иное, как только извлечение из законов, упомянутых в пунктах 1 и 2, а потому суд нисколько не погрешит, если при апробированных обычаях руководствоваться будет и книгой Арменопуло» [7].

Упоминание Василик как источник права Бессарабии, с вероятностью 99% носит фантастический характер. Все дело в том, что с одной стороны, в судебной практике на них нет никаких ссылок, не встречается и косвенных указаний на использование столь сложного и высокоразвитого правового акта, совершенно не согласного с местными условиями, а с другой, невозможно представить, чтобы в Бессарабии, находившейся тогда на весьма низкой ступени гражданского быта, судебная система, которая была примитивна, по отзывам всех с ней знакомых, применялись Василики как действительный источник, в свое время в самой Византии так и не смогиший войти в употребление из-за излишней сложности. Так что собственно реальным источником, как это подтверждается и из последующей истории, была упомянутая книга Арменопула» [5].

Однако на этот счет существуют и другие суждения. Так, например, по мнению Присяжного Поверенного округа Одесской Судебной Палаты С.М. Гроссмана составителя полного систематического сборника местных Бессарабских законов Арменопула, Доница, Соборной Грамоты Маврокордато и ручной книги о браках «Местные законы Бессарабии» 1904 года, сила и пространство применения местных законов заслуживает предельного внимания юристов, и цитирую: «Не смотря на то, что 12 мая

1912 года истекает столетие со времени присоединения Бессарабской области к Российской Империи, все же и поныне не прекратилось еще колебание судебной практики относительно применения того или иного законоположения из местного права, хотя Правительствующий Сенат все время не переставал указывать на необходимость точного соблюдения (ст. 1606 т. X ч. 2) 130 ст. II т. 2 ч., допускающей обращение к общеимперским законам только в случае недостаточности местных, но отнюдь не в случаях противоречия их, когда суду, на основании 9 ст. Уст. Гр. Суд., надлежит отыскать истинный смысл местного закона посредством установленных приемов толкования и, в том числе обращения к источникам [8, с. 5]». Четко отразив бессистемность и неясность применения источников права, Гроссман воссоздал авторитетное и обстоятельное толкование гражданского законодательства Бессарабии в указанном сборнике.

Так, в сборнике «О применении местных законов в Бессарабии по разъяснению Гражданского Кассационного Департамента Сената № 72-й 1900 года по делу Кондрацких» указано, что «Предоставить Правительствующему Сенату подтвердить... чтобы в случаях недостаточности местных бессарабских законов, заключающихся в шестикнижие Арменопула, книги Доница и соборной грамоте 28 декабря 1785 года, которые остаются в своем действии согласно ст. 5585 св. зак. гражд. Т. X принимаемы были в основание законы Российские; при неясности же, противоречии или неудобстве в исполнении закона, поступаемо было по общим, на такие случаи постановленным правилам (св. зак. Т. I осн. Зак. Ст. 52, Учр. Прав. Сен. ст. 225)» [8, С. 15]. Из чего следует, что ограничение применения местных законов Бессарабии только содержащимся в соборной грамоте 1785 года и в сборниках Арменопула и Доница, поэтому послужившие источниками римские законы мо-

гут быть применены в том случае, если они поясняют и развивают институты гражданского права, заключающиеся в этих сборниках; в случаях же недостаточности по какому-либо предмету содержащихся в указанных законах должны быть применимы общие законы Российской Империи.

Их вышеизложенного можно сделать вывод, что реальными источниками Бессарабии выступали три издания – сборники местных Бессарабских законов Арменопула, Доница, Соборной Грамоты Маврокордато.

В сообщении о местных законах Бессарабии для Одесского юридического общества, сделанном много ранее полного сборника С.М.Гроссмана, М.В. Шимановский сравнил бессарабские законы с необработанной почвой, поскольку, как было сказано ранее, относительно кодификации гражданского права в крае происходило полное юридическое бездействие. «О бессарабских законах можно сказать тоже самое, что и о её промышленности: почва обильна и плодородна, но нет достаточного количества рук для её возделывания» [9, с. 1].

Первая попытка собрать во внешнем историческом порядке правила и узаконения, которые действовали и действуют в Бессарабской области по гражданскому праву, с целью окончательного установления норм действующего местного законодательства была сделана Шимановским – автором сборника местных Бессарабских законов в трех частях.

Для уяснения вопроса, какие местные законы действовали на территории Бессарабской области в период с 1812 до 1924 года необходимо обратиться к историческим данным. Как было отмечено ранее, император Александр I, присоединяя Бессарабию к России, решил сохранить за новыми подданными все права и преимущества, которыми они обладали при прежнем правительстве, причем в разрешении гражданских дел предоставлять руководствоваться правами и обычаями молдавскими. Однако

возникал вопрос, какие же это законы молдавские и обычаи земли, которыми суды должны были руководствоваться в разрешении гражданских дел? В Уставе образования Бессарабской области отмечено, что при разрешении гражданских дел необходимо руководствоваться *местными законами и обычаями земли*; в § 63 Учреждения 1828 года уже сказано об обязанности в тяжёлых делах принимать основные законы края [9, с. 40]. Таким образом, в первоначальных законодательных памятниках указано о необходимости руководствоваться не только законом, но и обычаями, и что со временем, обычаи теряют свою актуальность, поскольку о них уже в действующем законодательстве того времени (1828 г.) не идет речи.

В записках Бессарабского Статистического Комитета в отношении законов сказано: *«Особливых законов здесь нет; но иногда для каких-либо изворотов, по притязаниям дворов, правительство основывается на греческих и римских древних законах. Впрочем, все более зависит от деспотической воли господаря»* [10].

В 1825 году Верховный Совет по требованию 2-го Департамента Сената представил полномочному графу Воронцову следующие узаконения:

1. Книга Арменопула, заключающая одни краткие извлечения из общих древних и новейших законоположений, изданных как в Риме, так и в Царьграде, но что она написана на греческом языке, а верности рукописного молдавского перевода, Совет ругаться не может;

2. Книга, изданная первостатейным молдавским боярином Доницем, тоже краткое извлечение из римского права, с показанием отмены некоторых статей местными обычаями, подтвержденными господарскими постановлениями: но и эта книга весьма часто на опыте, при производстве тяжёлых дел, оказывалась недостаточной;

3. Устав образования Бессарабской области;

4. Соборная грамота господаря Александра Маврокордато от 28 декабря 1785 года [9, с. 47].

На представленные источники Совет сделал следующий отзыв: относительно собрания местных постановлений молдавских господарей – до настоящего времени в Бессарабии не было и нет систематического свода, поскольку данные постановления, толкуют местные права и обычаи, которые касались частных гражданских дел и находились в руках частных лиц.

Таким образом, указанный выше отзыв Совета в очередной раз подтверждает, что основными источниками Бессарабской области выступали сборники Арменопуло, Доница и Маврокордато.

Что же касается Шестикнижия Арменопуло, то интересующий нас раздел «наследование по закону», напрочь отсутствовал и, по мнению Шимановского должен быть отмененным с момента введения в действие нотариального положения и правил о засвидетельствовании духовных завещаний в Бессарабии. Книга пятая носит название «О завещаниях и опекунах». Со слов Линовского, исследователи того времени заявляли, что все титулы этой книги, за исключением третьего, в котором говорится о завещании отпущенников, должны иметь применение.

Яков Ильич Гурлянд о Шестикнижии Арменопула говорит следующее: «Из содержания сборника Арменопуло, видно, что его составитель не придерживался никакой системы, а излагал законоположения сбивчиво, непоследовательно, смешивая не только в одной книге, но даже в одном и том же титуле судопроизводство с правом, законы гражданские с уголовными» [11].

Однако Указ Сената от 1831 года о Сборнике Арменопуло говорит, как о единственном источнике местного Бессарабского права.

Между тем, при разрешении гражданских дел судебная практика руководствовалась и книгой Доница, изданной в 1814 году в

Яссах (Румыния). Но все же она ни по содержанию, ни по заглавию не может считаться кодексом законов, поскольку является кратким собранием законов для руководства обучающихся, в котором объясняются юридические понятия, делаются общие выводы, но в котором не достаёт отличительного признака всякого кодекса законов.

К тому же краткое собрание Доница было напечатано в 1814 году, а присоединение Бессарабии к России произошло двумя годами ранее. Остается открытым вопрос, каким образом данное руководство могло быть источником права до присоединения края, ведь правительство желало сохранить самобытность и исторические законодательные памятники, действующие в Бессарабии до 1812 года? Но, даже если закрыть глаза на несовпадение временных рамок, остается открытым еще один вопрос: как Верховный Совет придал учебнику силу законодательного акта?

Книга Доница по всем критериям оценивания не подпадает под право носить высокое звание «законодательный акт». Все противоречия стали видны чуть позже, поскольку до 1869 года не было опубликовано ни одного печатного издания, в котором все «законы» были бы приведены параллельно, и никто и не подумал, что между ними такая существенная разница. *«Верили, что Доница»*, говорит Егунов *«добросовестно сгруппировал только древние узаконения, и каждый свой тезис подкреплял подробной ссылкой на источники, а в их числе и на сборник Арменопуло. Однако, оказалось, что у Доница немало очень существенных переделок, или бесцеремонно сочиненных им самим, или основанных на необязательной для нас практике молдавских судов 1814 года, далеко, конечно необразцовых»* [12].

Судебная практика давно встречалась с вопросами противоречия между Шестикнижием и сборником Доница. В таких случаях Правительствующий Сенат

рекомендовал руководствоваться вместо Бессарабских законов законами Империи.

Наиболее здравая позиция в споре теории с практической необходимостью была высказана Л. А. Кассо, отмечавшего, что «вследствие признания этих сборников со стороны нашего правительства в качестве руководств, мало по малу устанавливалось безмолвное предположение о рецепции всего их содержания, если только в каждом отдельном случае не было доказано существование нормы земского обычая, идущей в разрез с постановлениями римского права, или по крайней мере несоответствие сего последнего новым воззрениям» [13].

Третий источник *jus particulare* Бессарабии – Соборная грамота Маврокордато. По мнению Шимановского «из всех трех источников местного Бессарабского права Грамота Маврокордато, как по своему заглавию, так и по форме изложения и характеру своему, может называться законом в собственном смысле этого слова» [9, с. 68].

Так же Шимановский убежден в следующем:

1. «Наше законодательство (речь идет о законодательстве Российской Империи) при всяком удобном случае старалось сократить круг применимости местных законов;

2. Сборниками местного Бессарабского права должны считаться лишь Шестикнижие и грамота Маврокордато;

3. Книга Донича не имеет никаких данных, чтобы считаться законодательным актом;

4. При противоречии между положениями, изложенными в Шестикнижии и Доничем, сила и действие местных законов местных законов должны быть совершенно устранены» [9, с. 70].

Не смотря на то, что со временем круг областей, регулируемых местными законами Бессарабии, сужался, отдавая предпочтение законам Империи, остались два нетронутых института – семейное и наследственное право, при

разрешении вопросов которых руководствовались местными законами.

Приведенная Шимановским статистика – лучшее подтверждение против того, что местные Бессарабские законы часто проявляли себя, что они устанавливали вопросы для судебной системы, и что эти законы были живучими.

Можно, однако, допустить, что количество дел, поступивших в Одесскую Судебную Палату по апелляционным и частным жалобам – это всего лишь десятая часть тех дел, которые разрешил Кишиневский Окружной Суд, руководствуясь исключительно местными Бессарабскими законами, но и в этом случае соотношение будет незначительным для сохранения данных законов. Несмотря на это, Егунов утверждает, что в Бессарабском праве есть много ценного, что следовало бы сохранить, например «масса вопросов из наследственного права весьма важных, которые вполне разумно разрешают те или другие юридические правоотношения, но это такого свойства положения, которые, как заимствованы из римских законов, где юридическое мышление дошло до высоты своего совершенства, должны будут, так или иначе, сделаться достоянием не только одной области, одного города, а всего государства, всех граждан, так как эти начала носят в себе значение общечеловеческих принципов» [9, с. 76].

В XIX веке бессарабское право претерпело значительную модификацию, пережив два весьма различных этапа своего развития.

На первом этапе русское право оказало сильнейшее влияние на бессарабское не только путём издания российских *lex particulare*, вводивших нормы общеимперских законов, но и при помощи рьяного пользования судами Сводом Законов для восполнения пробелов местного права Бессарабии.

О ситуации в Бессарабии к концу этого периода в 1896 году юрист и богатый бессарабский

помещик Л.А. Кассо говорил следующее: «в настоящее время... может быть речь не об *jus particulare*, как о действующей системе романистических норм, а только о местном праве, как о совокупности цивилистических особенностей, почти что лишенных органической связи» [14].

Произошли существенные изменения в судебной практике, что привело к окончанию законодательной унификации бессарабского права с общим, собственно, этим и был отмечен второй период модификации. Важным стал ряд сенатских решений, принятых в конце XIX – в начале XX века. Для выяснения положения местных законов и для их толкования Сенат настаивал на использовании судом статьи 9 У.Г.С. Сенат считал, «что к местным отношениям должен применяться тот закон, из которого они вышли, а если в нем нет норм для разрешения конкретного казуса, но сам институт исключительно местный, то в этом случае суд должен найти выход исходя именно из структуры оригинального правового института, поскольку в противном случае прибегания к общему праву это было бы синонимично неправосудию» [5]. Решениями Правительствующего Сената 1885, 1886 и 1902 годов было разъяснено, что при несовместимости местных законов нет основания к применению общих законов. «Эти решения и стали началом недолго расцветавшего местного права, закончившегося вместе со всем многоцветным правом Империи» [5].

«В силу высочайше утвержденных 24 января 1879 г. Правил, подлежащих соблюдению при рассмотрении дел, возникших при румынском правительстве в присоединенной к России по Берлинскому трактату части Бессарабии, «дела по договорам, обязательствам и др. имущественным распоряжениям и правоотношениям, впредь до издания особого о том постановления (которое до сих пор не последовало), подлежат разрешению на основании законов, при соблюдении коих они

возникли». Здесь имеется в виду уложение Скарлата Каллимаха, изданное в 1816 г.; оно основано преимущественно на институциях Юстиниана и на австрийском гражданском уложении. Румынские же законы действовали в этой части Бессарабии и по делам брачным. На основании закона 12 марта 1888 г. признаются законными все дети, рожденные от гражданских браков, заключенных в этой части Бессарабии согласно румынским законам, хотя бы браки эти и не были освящены церковным венчанием (примеч. 2 к ст. 25, т. XV, 1 Свод Законов по продолжению 1889 г. в примечании 3 к статье 1047, том IX по тому же продолжению)» [15].

С 1940 по 1990 годы гражданское право Молдовы, как и гражданское право большинства советских республик, было идентично гражданскому праву РСФСР. С момента образования Молдавской ССР ее законодательным актом по гражданским делам стал гражданский кодекс Украинской ССР, который в свое время перенял положения из ГК РСФСР 1922 года. Только в 1964 году был принят ГК МССР, почти не отличающийся от ГК РСФСР 1964 года. «ГК МССР 1964 года – новый закон, – закон периода разворота строительства коммунизма» [16, с.193]. Он неразрывно связан с предшествующим гражданским законодательством и практикой его применения. Многие проверенные временем положения, выдвинутые в советской научной цивилистической литературе, стали: «одни – нормами Основ гражданского законодательства, воспроизведенные Гражданским кодексом, другие – непосредственно гражданским кодексом» [16, с.194].

Новый гражданский кодекс Молдавской ССР создавался в иных социально-экономических условиях – полной и бесповоротной победы социализма, когда ГК союзных республик не только уже действовали в течение длительного времени первые «гражданские кодексы, которые могли служить основой для новой коди-

фикации, но и имелось обширное гражданское законодательство, существовавшее рядом с кодексами и требовавшее кодификации» [16, с.79] и модификации уже существующего. ГК МССР действовал и оставался в силе вплоть до 2002 года – до принятия нового гражданского кодекса современной республики.

Сегодня Гражданский кодекс РМ 2002 года является центральным источником гражданского права. Основным нормативным актом, регулирующим наследственные правоотношения, в частности наследование по закону, выступает Книга IV – Наследственное право, разделы I, III, V ГК РМ.

Литература

1. Лилия Заболотная, Наследственное право молдавских женщин (XIV-XVII вв). Компаративное исследование (The Law of succession concerning Moldavian women in the 14th-17th centuries: A Comparative study). *Balkanica Posnaniensia. Acta et studia*, XX, Poznań 2013, Wydawnictwo Instytutu Historii UAM, pp. 65-84
2. История отечественного государства и права. В 2-х частях. Под ред. Чистякова О.И. 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Юристъ, 2005. - Ч.1, Глава 11 – С. 156-157.
3. <http://gumilevica.kulichki.net/VAA/vaa238.htm>
4. 1812 год в истории России и Молдовы: Сб. документов I-ой половины XIX века/ Славян. Ун-т Респ. Молдова; сост. сб.: Парсамов В.С., Репида В.Б.. – К., 2012. С. 3.
5. Тесля А.А. Источники гражданского права Российской империи XIX – начала XX веков. Бессарабское право. Монография. Хабаровск. Изд. ДВГУПС, 2005. <http://www.rummuseum.ru/portal/node/1059>
6. В Правилах 29 января 1879 г. (С. У. Р. ст. 52), II, п. I, было постановлено только, что правоотношения, возникшие до присоединения, должны рассматриваться с точки зрения прежнего законодательства.
7. Цитата по Кассо Л.А. Византийское право в Бессарабии / Л.А. Кассо. – СПб.: Типография Московского университета, 1907. С. 37.
8. С.М. Гроссман. «Местные законы Бессарабии». Полный систематический сборник местных Бессарабских законов Арменопола, Доница, Соборной Грамо-

ты Маврокордато и ручной книги о браках. С.-Петербург, 1904 г. С. 5, 15

9. М.В. Шимановский. Сообщение о местных законах Бессарабии для Одесского юридического общества. Выпуск 1. Общие вопросы. Одесса. 1887. С. 1, 40, 47, 68, 70, 76.

10. «Материалы для новейшей истории Бессарабии». Записки Бессарабского Статистического Комитета. Т.3, стр. 144

11. Гурлянд Я.И. Юридический лексикон. Выпуск II. Одесса, типография Исаковича. 1885 г. С. 361

12. А.Н. Егунов. Сборник местных в Бессарабии узаконений. Изд. 1869 г. С. 9.

13. Кассо Л.А. Византийское право в Бессарабии / Л.А. Кассо. – СПб.: Типография Московского университета, 1907. С. 41-42.

14. Л.А. Кассо. Общие и местные гражданские законы. 1896. Харьков. С. 7

15. <http://www.vehi.net/brokgauz/all/011/11541.shtml>

16. А.А. Маковский «О кодификации гражданского права (1922-2006)». Статут. Москва. 2010. С. 193, 194, 79.

Ирина БОДЕЛАН,
Аспирант Российского университета дружбы народов, Москва
irinabodelan@mail.ru
+ (373) 69077281

Irina BODELAN,
Graduate student RUDN
University, Moscow
irinabodelan@mail.ru
+ (373) 69077281